

Глава 45: Седые волосы и лунный свет

Если бы кто-то встал у дверей Дворца Восхода, было бы так тихо, что слышно было бы падение булавки.

Большинство душ спали в этот поздний час, за исключением нескольких. Одной из них была Кора, личная служанка Императрицы, которая стояла на страже за дверями ее покоев, если ей была нужна вода или она хотела облегчиться. Другой была Дженис, ее руки дрожали, когда она глядела на свое отражение в теплой лунной луже.

"Что это?" - всхлипнула Дженис, ее голос сдавленный от паники и ужаса. Она проснулась посреди ночи после часов беспокойного ворочания. Сон ускользал от нее последние несколько дней, ее мысли хаотичные и взбудораженные в любое время суток. Дженис просто думала, что ей не хватает еды.

Хоть она и выросла в бедной деревне, она всегда ела достаточно, чтобы наполнить живот и округлить фигуру. Но даже нахальные набеги на кухню мало помогали утолить то, чего жаждало ее тело, нет, ее душа. Это было слишком странно.

Необычное желание вырвало ее из комкового матраса посреди ночи, чтобы глотнуть прохладного воздуха. Тщеславие Дженис, словно сирены, призвало ее взглянуть на ее сияющее лицо, и она подчинилась.. к своему величайшему ужасу.

Ее лицо по-прежнему выглядело так, словно его высекли сами боги. Но ее глаза не могли не заметить яркий шок белых волос, которые цеплялись за несколько прядей ее каштановых волос. Дженис было всего 18, даже у ее матери были всего одна-две такие пряди, не говоря уже о таком количестве!

Если бы кто-то встал у дверей Дворца Восхода, было бы так тихо, что слышно было бы падение булавки.

Большинство душ спали в этот поздний час, за исключением нескольких. Одной из них была Кора, личная служанка Императрицы, которая стояла на страже за дверями ее покоев, если ей была нужна вода или она хотела облегчиться. Другой была Дженис, ее руки дрожали, когда она глядела на свое отражение в теплой лунной луже.

"Что это?" - всхлипнула Дженис, ее голос сдавленный от паники и ужаса. Она проснулась посреди ночи после часов беспокойного ворочания. Сон ускользал от нее последние несколько дней, ее мысли хаотичные и взбудораженные в любое время суток. Дженис просто думала, что ей не хватает еды.

Хоть она и выросла в бедной деревне, она всегда ела достаточно, чтобы наполнить живот и округлить фигуру. Но даже нахальные набеги на кухню мало помогали утолить то, чего жаждало ее тело, нет, ее душа. Это было слишком странно.

Необычное желание вырвало ее из комкового матраса посреди ночи, чтобы глотнуть прохладного воздуха. Тщеславие Дженис, словно сирены, призвало ее взглянуть на ее сияющее лицо, и она подчинилась.. к своему величайшему ужасу.

Ее лицо по-прежнему выглядело так, словно его высекли сами боги. Но ее глаза не могли не заметить яркий шок белых волос, которые цеплялись за несколько прядей ее каштановых волос. Дженис было всего 18, даже у ее матери были всего одна-две такие пряди, не говоря уже о таком количестве!

На мгновение этот вид вернул ее к причине всех ее проблем, к этой чертовой принцессе, и гнев, подобный которому она никогда не испытывала, охватил сердце Дженис. Ее дрожащие руки потянулись, чтобы вырвать неуважительные белые волосы с корнем, когда яркая луна открыла еще одно ужасное открытие: тыльные стороны ее рук были покрыты пятнами, такими же, как у сморщенных старух! Оскорбление было слишком сильным, и после этих слов Дженис повалилась на заднюю часть, прохладный камень жестоко напомнил ей, что это была ее реальность.

"Как.. это.. возможно?" - плакала Дженис, не заботясь о том, услышат ли ее другие. Кроме стражников, выставленных у главного входа в Дворец Восхода, она знала, что никто другой не будет бодрствовать в это время.

Отчаяние таяло у нее по пятам, как надоедливый щенок, который не уйдет, сколько бы она ни настаивала. Когда Дженис заключила сделку с Акирой, она думала, что ее новая внешность будет постоянной. Но теперь она вытекает из нее, как из решета, и она бессильна это остановить.

"Акира!" - закричала она в небо, словно Тьма сам прыгнет с небес по ее прихоти.

Если ее обретенная красота продолжит исчезать, то Дженис может забыть о надежде забраться в постель богатого дворянина и обречь себя на жизнь в саду Императрицы Кати. Нет. Это не вариант.

Дженис решительно фыркнула, не желая позволить своему будущему так же легко ускользнуть, как и ее внешность. Она глубоко вздохнула, ее руки методично привели ее внешний вид в порядок, чтобы она выглядела так же прекрасно, как всегда, за исключением белых волос и пятнистых рук. Дженис должна была закончить все этой ночью.

Janise крадется на цыпочках на кухню, как будто собирается украсть еду, как обычно. Тихо скрипят деревянные половицы под ее весом. Но сегодня ночью она не берет оставшийся черствый хлеб или переспелые фрукты. Ее руки тянутся к шкафу, который обычно персоналу, такому как она, запрещен. Дженис с усилием дергает, но проклятый шкаф гремит, обнажая тонкую цепь, удерживающую его закрытым.

"О, ради Хелиоса", - ругается Дженис, внезапный всплеск силы, о котором она не знала, помогает ей разорвать шкаф. Сломанная цепь падает на стол вниз, но она не обращает на нее внимания, любясь своей добычей.

Там стоят бутылки вина, аккуратно сложенные в несколько рядов. Дженис забирается на шаткий столик, чтобы лучше рассмотреть. Алкоголь явно хорошего качества, некоторые из них коричневые, как земля, а другие прозрачнее воды. Сосуды сделаны из хрусталя и идеально демонстрируют свое содержимое. Она осторожно перебирает свои многочисленные варианты, делая глубокий вдох каждого, чтобы оценить их крепость.

Многие из них слишком слабые и цветочные, тот род напитков, который нравится женщинам. Но в конце концов Дженис почуяла небольшую бутылку и обнаружила, что ее глаза слезятся от крепости вина. Юная горничная довольно улыбается себе. Это будет работать идеально.

Место преступления оставлено как есть, Дженис уверена, что ее план сработает, даже если возникнут некоторые препятствия для ее красоты. В любом случае темно, так что ее цель не заметит. И она давно слышала, что он джентльмен. Даже если он заметит, у него хватит моральной целостности, чтобы взять на себя ответственность за нее, бедную горничную, которую он "случайно" оприходовал.

Ключ висит на гвозде возле двери, и Дженис забирает его, пряча в фартуке. Когда она достигает двери, которой пользуется персонал, она берет свой украденный ключ и бесшумно выходит из Дворца Восходящего Солнца. Ее губы, изогнутые дугой, насвистывают простую народную мелодию, которую ее мать пела ей, когда Дженис отправляется по тропинке к казармам королевской гвардии.

Увы, не каждая душа на самом деле погрузилась в сон. Редко позволив себе перерыв, чтобы отойти от стороны Императрицы и выпить стакан воды, Кора стала свидетелем разгрома Дженис личного винного шкафа Императрицы. Ее спокойный взгляд ни на мгновение не отрывался от сцены, предпочтя стоять в стороне и наблюдать. Императрица давно подозревала эту наглую горничную, которую она наняла, и, безусловно, вознаградит Кору за то, что она поймала это воровство.

Кора бесшумно вошла на кухню, когда Дженис насвистывала, быстро заметив, что исчез самогон, который Императрица любила смешивать с фруктовым соком для крепости. Личная горничная не могла не хихикнуть про себя. Молодая женщина, пропускающая традиционное вино, сделанное из сока редких восточных хризантем, ради экстра-крепкого самогона? Как странно. Кора отметила отсутствие ключа и вернулась на свой пост, поклявшись сообщить Императрице, как только ее Величество проснется.

Что касается Дженис? Даже если бы она знала, что кто-то ее видел, это не имело бы для нее значения.

Казарма была построена так, чтобы ее было легко навигировать. Длинные коридоры, которые ночные стражи слишком заняты дремотой, чтобы их охранять, могли вместить несколько взрослых мужчин. Узкие окна не давали хорошего обзора, а в здании ощущался терпкий, явно мужской запах.

Именно сейчас, когда она крадется по тихим коридорам, окруженная солдатами, нервозность Дженис начинает расти. А что, если ее цель не найдет ее привлекательной? Это невозможно, ведь она уверена, что она самая красивая женщина во дворце, но всегда есть исключения.

Скрип открывающейся двери выводит Дженис из раздумий, и она замирает в темном коридоре. Какое-то тело выскальзывает из двери, сонные глаза падают на Дженис. Она нервно сглатывает, хотя знает, что в темноте ее лица не видно. Было бы плохо, если бы она привлекла не ту добычу.

"Кто ты?" - ворчит стражник, потирая сонные глаза.

Дженис знает, насколько хорошо обучены королевские гвардейцы, и страх сжимает ее сердце, когда ее рот начинает нести чушь.

"Я.. я пришла, чтобы сменить ночные горшки", - торопливо отвечает Дженис.

"Посреди ночи?" - подозрительно спрашивает страж.

Дженис едва не обмочилась от ужаса при мысли, что ее план провалится. Ее могут бросить в подземелье или казнить за вторжение - каждую горничную, прибывающую в императорский дворец, учат последствиям вторжения в запретные места.

"Эм-да. Видите ли, я новенькая. Мне сказали, что иногда ночью стражи будут нуждаться в освобождении. Я должна начать с комнаты начальника и пройти по каждому коридору", - выпаливает Дженис.

"Начальник?" - снова спрашивает страж.

Отодвинув раздражение в сторону, Дженис с нетерпением ждала, когда ее собеседник задаст следующий вопрос. Как она могла знать все эти специальные термины, если никогда не училась? Молодой человек говорил как мальчик, делающий свои первые шаги к взрослению. Дженис почувствовала небольшую гордость, ведь она была старше этого стражника, и позволила немного высокомерия проскользнуть в свой голос.

"У тебя так много вопросов, не так ли, юноша? Ну, раз ты не хочешь ложиться спать, проводи меня в комнату командира, чтобы я могла начать оттуда".

Молодой человек буркнул что-то себе под нос, явно раздраженный ее переменой тона, но все же покорно пошел вперед. Они шли по длинному коридору, слыша только звук своих шагов. Каждый скрип и звук заставлял Дженис вздрагивать, она боялась, что более бдительный стражник их заметит. Но они дошли до конца коридора без происшествий, и стражник, чье лицо все еще было скрыто во тьме, проворчал:

"Это комната сэра Грегори, нашего командующего, пока основные силы находятся в Авернале. Постарайтесь не упасть в обморок от запаха, ведь здесь одни мужчины".

С этими словами раздраженный стражник ушел, оставив Дженис наедине с наследником самого крупного герцогства Эрудианской империи.

<http://tl.rulate.ru/book/30200/3809395>